Librarium

ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ

О ПОДЧИНЕНИИ ЖЕНЩИНЫ

РИПОЛ КЛАССИК

Джон Стюарт Милль
О подчинении женщины
Серия «Librarium»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53663651
Джон Стюарт Милль. О подчинении женщины: Группа Компаний «РИПОЛ классик»; Москва; 2020
ISBN 978-5-386-12237-9

Аннотация

Джона Стюарта Милля смело можно назвать одним из первых феминистов, не побоявшихся заявить Англии XIX века о «легальном подчинении одного пола другому»: в 1869 году за его авторством вышла в свет книга «О подчинении женщины». Однако в создании этого произведения участвовали трое: жена Милля Гарриет Тейлор-Милль, ее дочь Элен Тейлор и сам Джон Стюарт. Гарриет Тейлор-Милль, английская феминистка, писала на социально-философские темы, именно ее идеи легли в основу книги «О подчинении женщины». Однако на обложке указано лишь имя Джона Стюарта. Возможно, они вместе с женой и падчерицей посчитали, что к мыслям философа-феминиста прислушаются скорее, чем к аргументам женщин. Спустя почти 150 лет многие идеи авторов не потеряли своей актуальности, они остаются интересны и востребованы в обществе XXI века. Данное издание снабжено вступительной статьей кандидатки

философских наук, кураторши Школы феминизма Ольгерты Харитоновой.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

О ПОДЧИНЕНИИ ЖЕНЩИНЫ… 6
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Джон Стюарт Милль
О подчинении женщины

© Харитонова О. В., вступительная статья, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019

***

На первый взгляд в наше время женщины сравнялись в своем положении с мужчинами. У нас есть право голоса и выбора как такового, мы свободны в убеждениях и передвижениях.

Формально.

Фактически же каждую из нас с детства приучают к мысли о "женском счастье" и "бабьей доле", неразрывно связанных с подчинением мужчине.

Джон Стюарт Милль заговорил об этом одним из первых почти 150 лет назад, доказывая, что гармоничное развитие общества невозможно без полноценного участия женщин.

Увы, его тезисы могут показаться смелыми даже сейчас.

Дарья Рублева

О ПОДЧИНЕНИИ ЖЕНЩИНЫ… СЕГОДНЯ

В 1861 г. британский философ, экономист и политический деятель Джон Стюарт Милль написал свою книгу «О подчинении женщины».

Нет, не так…

В 1869 г. Джон Стюарт Милль опубликовал свою книгу «О подчинении женщины».

И это не совсем так…

В 1869 г. за авторством Джона Стюарта Милля вышла в свет книга «О подчинении женщины». Однако в создании этого произведения участвовали трое: Гарриет Тейлор-Милль, Элен Тейлор и Джон Стюарт Милль. Гарриет Тейлор-Милль, английская феминистка, писала на социально-философские темы. Также она была женой Милля, и именно ее идеи легли в основу книги «О подчинении женщины». Милль сам признавал в своей «Автобиографии», что все самое яркое и глубокое «*в том, что было написано мною, принадлежит моей жене*», он почерпнул многие мысли из бесконечных разговоров и дискуссий с Гарриет Тейлор-Милль по теме, которая занимала такое большое место в их совместных размышлениях о положении женщины. Ряд аргументов в защиту порабощенного пола Милль взял

из опубликованной в 1851 г. книги Гарриет Тейлор-Милль «Освобождение женщины». В 1858 г. его жена умерла, и работу «О подчинении женщины» Джон Стюарт Милль заканчивал вместе со своей падчерицей, дочерью Гарриет от первого брака, Элен Тейлор. Он и об этом пишет в своей «Автобиографии». А в данной книге Милль замечает: «*Сколько между самыми оригинальными мыслями писателей-мужчин можно найти таких, которые, по праву преемства, принадлежат женщинам и были только ими проверены и подвергнуты обработке. Очень большой процент, если только я могу судить по своему собственному опыту*». Однако на обложке книги «О подчинении женщины» указано лишь имя Джона Стюарта Милля. Возможно, они вместе с женой и падчерицей посчитали, что к мыслям философа-феминиста прислушаются скорее, чем к аргументам женщин. Тем более в середине XIX века. Впрочем, в начале XXI века мысли мужчин по-прежнему имеют в обществе бóльший вес.

Считается, что сегодня так называемый женский вопрос решен во всех прогрессивных странах: избирательные права получили практически все женщины, они могут работать, учиться в школах и вузах, пользоваться контрацептивами (во многих странах) и не чувствовать себя такими бесправными в браке, как это было совсем недавно. Однако называть женский вопрос решенным может только тот, кто по-прежнему уверен, что женщина ниже него, и кто боится потерять это свое верховное положение, чувствуя, что трон под

мужчиной действительно шатается. А также в ненужности этого вопроса уверена та, которая боится встать на равных с мужчиной и взять на себя ответственность за свое и его будущее, выйти из кукольного домика патриархального конструкта, где мужчина «защитник и добытчик», а женщина поддерживает дом и семью.

В предисловии к изданию в России книги «О подчинении женщины» в 1870 г. Мария Константиновна Цебрикова, русская равноправка, писала: «Ни один вопрос не бывал встречен таким бессмысленным глумлением и ожесточенной враждой, не бывал так извращен непониманием, тупоумием или злонамеренной клеветой, как женский вопрос, потому что ни один вопрос не идет так вразрез всем предрассудкам и привычкам тех, которые забрали в свои руки власть и силу, не вырывает у них того, что каждый из них, самый последний идиот, самый отъявленный негодяй, привык считать своей неотъемлемой собственностью, – женщину, над которой закон и обычай поставили его бесконтрольным, безапелляционным властелином».

В XXI веке, несмотря на все уже сделанное для равноправия, женщины по-прежнему не обладают всей полнотой прав, а главное, они не располагают всеми теми возможностями, которые получают мужчины с рождения только потому, что в свидетельстве у них написано: пол – мужской. Дискриминация по гендеру обычно невидима и потому не решаема. Но тем не менее это – дискриминация, и зани-

маться проблемами, с нею связанными, должно все общество: проблемой трудовых прав женщин («стеклянный потолок», запрет на профессии, гендерный разрыв в зарплатах, харрасмент на рабочем месте и т. п.), репродуктивных прав (отсутствие просвещения по контрацепции, постоянная угроза репродуктивной свободе женщин, плохое медицинское обслуживание), равных прав (непринятие Закона о гендерном равенстве), проблемой женской гендерной социализации, домашнего насилия (декриминализация домашнего насилия, глухота полиции), сексизма и др.

Таким образом, многие вопросы, которые освещаются в работе «О подчинении женщины», остаются актуальными просто потому, что женский вопрос принципиально не решен. Симптомы названы, и они снимаются со временем в разных странах. Однако принцип дискриминации по полу остается основополагающим принципом организации любого человеческого сообщества.

В книге четыре главы, каждая из которых так или иначе аргументирует необходимость для общества наделения женщин гражданскими правами в равной с мужчинами степени. В первой главе объясняется, почему так сложна для общества задача эмансипации женщин.

Установление равноправия затруднено в первую очередь тем, что данная несправедливость – «*легальное подчинение одного пола другому*» – зиждется не столько на традиции, сколько на глубокой эмоциональной убежденности, на все-

общем мнении людей. Практически все общество считает, что мужчины – полноценные граждане и могут занимать государственные посты, а женщины – неправоспособные существа и способны быть лишь женами, спутницами граждан, которые будут решать за них все общественные вопросы. При этом мужчинам не надо доказывать то, что они имеют право господствовать. Принадлежность им этого права воспринимается как данность. Зато женщинам необходимо убедить окружающих, что они не рабыни по сути своей, что они тоже должны быть наделены всеми гражданскими свободами. Увы, их эмансипационную аргументацию никто даже и слушать не хочет, поскольку она противоречит общественному мнению, обычаям, глубокой, основанной на чувствах, убежденности всего общества в том, что женщина по своим умственным способностям, своему духовному развитию стоит ниже мужчины и поэтому не может обладать равными с ним правами.

Общество за тысячелетия привыкло видеть в женщине помощницу мужчины, зависимую от его милостей, не имеющую никаких прав на самостоятельное существование, обреченную быть собственностью другого, вечно влачащую подчиненную жизнь. «*Рабство, первоначально простой результат физической схватки между господином и рабом, было возведено в правило, сделалось предметом общего договора между господами, которые, соединившись вместе, ради общих интересов, своею коллективною силою гарантировали*

частное имущество каждого, включая и рабов его». И если к концу XIX века во всех странах христианской Европы рабство в отношении мужчин было отменено, то подчиненность женщин приняла более мягкую и изуверскую форму «добровольной невольницы», когда рабыня повинуется не из страха, а из сознания долга и любви. «*Мужчинам нужна не одна покорность женщин, нужны еще и чувства их*». Поэтому мужчины делают всё, чтобы поработить женские души. «*Жить для других, всецело отречься от своей личности и сосредоточить всю свою жизнь в чувстве любви – вот в чем всевозможные нравоучения видят долг женщин, вот что, по мнению всякой ходячей морали, прилично женской природе*». И суть женской привлекательности (а если женщина не привлекательна, значит, она плохо старается и не выполняет свое женское предназначение) можно свести к безусловному повиновению, нежности, безгласности и передаче всех ее желаний в руки мужа-защитника. «Высшим достоинством женщины была верность; полюбив раз, она должна была любить всю жизнь, любить, несмотря ни на что. Надо сознаться, что идеал был придуман очень ловко. От мужчины, для того чтобы сохранить эту любовь и самоотверженную преданность, не требовалось никаких стараний, никакой нравственной обязанности. Муж мог быть пошляком, негодяем, и жена была обязана любить его. Эта обязанность снимала с мужчин всякую заботу о собственном развитии, всякое тревожное раздумье о том, стоит ли он любви. Эта любовь бы-

ла его неотъемлемой собственностью. И женщины верили в простоте души в этот идеал добровольной рабы. Воспитание, религия, их собственная выгода и естественная потребность любви и счастья – все подкупало их к этой вере», – писала М. К. Цебрикова.

Считается, что эта женская подчиненность вытекает из самой ее природы. Однако то, «*что мы называем женской натурой, есть явление в высшей степени искусственное, результат насильственного стеснения некоторых сторон и неестественного возбуждения других*», «*по отношению к женщинам известные стороны их природы ради удовольствия господ систематически подвергались тепличному и парниковому воспитанию и выхоливанью*», как у ценных пушных зверей.

На деле такая дрессура на подчинение приводит к благополучию господина, каковым является всякий глава семейства. Именно в его лице и у его очага сосредоточивается власть над женщиной и над всеми близкими ему лицами. Власть безграничная и развращающая. Женщины не обладают никакими средствами для объединения и совместного сопротивления этой власти. Если рабы могли поднять бунт, то женщина, прикованная законом к своему личному господину и вынужденная в одиночку приобретать его благосклонность и избегать всего, что может ему не понравиться, не в состоянии выступить против этого ярма.

Используя аналогию, вызвавшую недовольство у обще-

ства своего времени, авторы книги «О подчинении женщины» сравнивают положение женщин с положением рабов, которые подневольны своему хозяину. Мужчины так же, как в свое время рабовладельцы, поддерживают господство мужей над женами «*со всем фанатизмом людей, сочувствующих теориям, которые ласкают их страсти и оправдывают их личные корыстные побуждения*». Кто же в силах добровольно отказаться от власти?!

Женский пол остается кастой рабынь, к которой личность приговаривается с рождения и откуда нет выхода. Женщине предлагается лишь брак. Общество заинтересовано в том, чтобы женщины выходили замуж и рожали детей. Поэтому оно не оставляет женщинам выбора и гонит их, как скот на убой, по одной этой дороге, всячески приукрашивая саму дорогу рекламными щитами о романтической любви, семейном счастье, материнских чувствах и т. п.

Освобождение женщин невозможно, потому что это, во-первых, противоречит общественным установкам, во-вторых, считается, что подчиненное состояние женщины заложено в самой ее природе, в-третьих, свое рабское положение она выбирает «добровольно», будучи воспитанной в любви и почтении к господину, и, наконец, потому, что сами женщины освободить себя не в состоянии, а мужчины не в состоянии добровольно отречься от власти.

Все эти причины актуальны и для XXI века.

Во второй главе книги «О подчинении женщины» разби-

рается проблема бесправия женщин в браке. До недавнего времени, а во многих местах и сейчас девушек выдавали замуж без всякого участия их воли. Формальное согласие у алтаря требовалось, но по сути дочь выполняла волю отца. «*После совершения брачного обряда муж в древние времена (в дохристианскую эпоху) приобретал право жизни и смерти над своею женою. На него она не могла апеллировать ни к какому закону: муж был для нее единственный суд и закон*». Сейчас, конечно, уже не так. Однако и в настоящее время жена остается в подчиненном положении: она продолжает батрачить на семью, выполняя практически всю домашнюю работу и взваливая на себя труд по воспитанию детей. Но при этом современные российские жены еще и на работу ходят и приносят домой заработок, зачастую сопоставимый с деньгами мужа. Однако это не освобождает женщин от возложенных на них домашних обязанностей, к которым относится и пресловутый «супружеский долг». Милль пишет о выполнении женой данного долга весьма красноречиво: «*… к какому бы зверскому тирану ни приковало ее несчастие, хотя бы она знала, что он ее ненавидит, хотя бы он с наслаждением мучил ее ежедневно, хотя бы она не могла превозмочь омерзения к нему, – несмотря на все это он может настойчиво требовать от нее последнего унижения, какому только может подвергнуться человеческое существо, он имеет право заставить ее всегда служить орудием в животном отправлении, омерзительном для ее нравственного*

чувства».

Семейный деспотизм еще страшнее деспотизма политического: ни дурное обращение, ни побои не могут освободить жену от власти мужа. «*Брак – единственный вид рабства, известный современному закону; в легальном смысле теперь уже нет порабощенных, кроме хозяйки в каждом доме*». Так было в XIX веке. Но чуть более смягченный вариант мы наблюдаем и в XXI веке в России. У женщины есть право подать на развод, однако возможности уйти от мужа-тирана у нее весьма и весьма ограничены. Домашнее насилие процветает во многих семьях. Особенно после того, как в России декриминализовали насилие в семье. Полиция на вызовы по домашним побоям выезжать не спешит. Многие жены, избиваемые мужьями, боятся подавать на них заявления, так как штраф, налагаемый на супруга, ляжет бременем на семейный бюджет. И обычно уйти этим женам некуда, поддержки они ниоткуда не получают. Так что ситуация с домашним насилием мало изменилась со времен написания работы «О подчинении женщины». В России необходимо принять закон против домашнего насилия для того, чтобы каждый любитель помахать кулаками за запертыми дверьми знал, что у него нет права делать в своем доме то, что он считает нужным, что волшебные заклинания «не лезьте в дела семьи, не смейте семью разрушать!» не работают, так как побои в семье – это не «личное дело» каждого, а преступление, это эскалация насилия в обществе, и обще-

ству не все равно, что где-то кто-то позволяет себе калечить и убивать женщин и детей. Однако пока этот закон не принят, жена и все домочадцы остаются во власти главы семьи, мужа-самодура.

«*В домашней, как и в политической тирании положительные чудовища главнейшим образом служат для охарактеризования известного института, показывая, что нет такого ужаса, который не мог бы случиться в действительности, если так нравится тирану…*» Под «положительными чудовищами» Милль понимает случаи крайней жестокости со стороны мужей, как, например, в РФ в 2018 г., когда муж отрубил руки жене после того, как она захотела подать на развод, или когда муж жену медленно убивал, записывая это на видеокамеру. Эти чудовищные случаи освещались СМИ. А сколько невидимого, не разглашаемого домашнего насилия творится за закрытыми дверьми в семьях каждый час! К этому приводит «*почти неограниченная власть, вверяемая мужчине социальными учреждениями по крайней мере над одним человеческим существом – над тем, кто с ним живет под одной крышей, кого он имеет постоянно пред своими глазами*».

«*До сих нравственное воспитание человечества главнейшим образом направлялось законом силы и приноравливалось к отношениям, создаваемым насилием*» – то же самое мы можем сказать и в XXI веке. Культура насилия по-прежнему лежит в основании современного общества. И насилие

в семье просто отражает, как зеркало заднего вида, тот общий настрой неравноправности, который определяет общественные установки.

Авторы книги «О подчинении женщины» пишут, что совершенным состоянием общества явилось бы равенство всех его элементов. И для того, чтобы достичь этого состояния, необходимо начать с достижения равенства в семейных отношениях. Только семья, основанная на равном распределении свобод и обязанностей, может послужить образцом для построения лучшего общества.

Для равноправного положения женщине необходимо изменить свой не только правовой, но также и финансовый, экономический статус. «*Способность к зарабатыванию очень важна для достоинства женщины, если она не имеет независимой собственности*».

В третьей главе книги «О подчинении женщины» говорится о том, что женщин необходимо допустить к получению любых профессий и должностей.

Ну уж в этом-то вопросе после советской власти в России, где существовала статья за тунеядство, должно быть все в порядке! Увы, нет. В РФ существует список из 456 видов работ, запрещенных для женщин. В некоторых вузах намеренно ограничивают количество абитуриенток, есть специальности, на которые девушек просто не берут. Затем женщинам перекрывают со словами: «Уйдешь в декрет – кто будет работу работать?!» – карьерный рост. В топовом сегменте,

на высших ступеньках карьерной и доходной лестницы в любых отраслях экономики безусловно доминируют мужчины.

«*Я убежден, что неспособность женщин к общественной жизни поддерживается только для того, чтобы еще сильнее закрепить их подчиненность в домашнем быту, потому что большинство мужчин не может даже примириться с мыслью о равноправной жизни*», – пишет Милль. Прогрессивный экономист и политический деятель, Джон Стюарт Милль лучше многих видел выгоду в допуске женщин на рынок профессий. С его точки зрения, женщина должна иметь право конкурировать с мужчиной, потому что она способна совершать любую деятельность, которая считается исключительно мужской. «*Запретить быть им докторами, адвокатами или членами парламента – это значит нанести вред не только женскому полу, но и всем, кто пользуется трудами этих деятелей; это значит лишить себя благотворного стимула более широкой конкуренции для соискателей общественных профессий…*» Полная вовлеченность женщин в трудовую деятельность и их конкурентоспособность благоприятно скажутся на обществе.

При этом судить о способности женщин к профессиональной деятельности станет возможно только тогда, когда будут созданы условия для подготовки к профессии, идентичные аналогичным мужским. «*Принцессы царствующих фамилий – вот единственные женщины, которым, наравне с мужчинами, предоставлено одинаковое поле интересов, та же сво-*

бода развития. Там, где женские способности к управлению были подвергнуты испытанию, в той же мере они найдены были совершенно годными для этой цели». Именно поэтому история знает немало женщин, стоявших во главе государств или империй и прекрасно справлявшихся с этой непростой работой.

Женщин считали неспособными к профессиональной деятельности из-за того, что у них мозг весит меньше, чем у мужчин. Милль серьезно и досконально разбирает этот аргумент, говоря и о величине мозга у слона, и о лучшей энергии головного кровообращении у женщин. И все бы это смотрелось анахронизмом, если бы до сих пор не находились любители поискать отличия женского мозга от мужского.

Но главный аргумент, который приводят как раньше, так и теперь в пользу неспособности женщин быть гениями, сводится к тому, что мир не знает великих произведений, созданных женщинами. Среди них не было ни своего Гомера, ни Леонардо да Винчи. Объяснению этого феномена авторы книги «О подчинении женщины» уделили много внимания. «*За весьма редкими исключениями, едва ли можно насчитать и три поколения, в течение которых женщины стали пробовать свои силы в философии, науке или искусстве; только в настоящем поколении попытки эти сделались несколько значительными, да и то они везде еще считаются за большую редкость…*» Основную причину отсутствия среди женщин гениев они видят в недостатках жен-

ского воспитания. Так же как глухонемой не может говорить не потому, что у него отсутствуют голосовые связки, а из-за того, что он не слышит человеческой речи, так и женщины воспитываются в общественной глухоте и немоте: они не умеют говорить на общественно значимые темы, потому что при них эти темы не обсуждаются, их ограждают от решения социальных проблем, им не дают права голоса.

Женщины до XX века в подавляющем большинстве своем не были поставлены в обстоятельства, благоприятные развитию их способностей, и, пока им не давали возможности получить достаточное образование, все ссылки на их неспособность оказывались голословными отзывами. Когда наконец перед женщинами открылись двери в разные профессии, то среди них появилось сразу немало крепких профессионалок, достигших не меньших высот в своей деятельности, чем мужчины, но при этом трудностей им преодолеть пришлось явно больше.

Свою главную трудность женщины несут в себе. И называется она – женская гендерная социализация. Начинается с детства, когда девочкам говорят, что они должны быть послушными, скромными и аккуратными: «Ты же девочка!» Примерно то же самое было и в XIX веке. «*Славолюбие мужчин подогревается воспитанием и общественным мнением… Для женщин все эти предметы закрыты, и само желание славы считается дерзким, несогласным с женственной натурой*». Вера в себя – главный источник деятельно-

сти. Без нее нельзя никуда продвинуться. А откуда у женщин возьмется эта бодрая вера в себя, когда всё: родители, школа, религия, обычай, законы, весь строй их жизни – учит, что для них есть только один путь, брак, и все остальные им недоступны.

Некоторые девушки в России до сих пор поступают в вузы, чтобы именно там удачно выйти замуж. И дальше по накатанной. Развитие в профессиональном плане интересует немногих. И перед этими немногими встают такие железобетонные препятствия для карьеры, что их способны преодолеть считаные единицы. Так что называть стартовые условия для профессионального роста у женщин и мужчин в XXI веке равными, думаю, язык ни у кого не повернется. Поэтому и Гомер среди женщин появится не скоро. Но появится безусловно. Ведь у нас уже есть свои Кюри, Рита Леви-Монтальчини, Аун Сан Су Чжи, Эльфрида Елинек, Ада Йонат, Элинор Остром, Малала Юсуфзай, Светлана Алексиевич и многие, многие другие. И это только за одно столетие после того, как женщинам разрешили получать образование и работать в выбранных областях.

В четвертой главе книги авторы отвечают на вопрос о той пользе для общества, которую может принести равноправие женщин и мужчин. «*Сделается ли человечество лучше, когда женщины будут свободны?*» Неизбежно. И Гарриет Тейлор-Милль, и Джон Стюарт Милль считают, что выгода от освобождения женщин превзойдет все возможные позитив-

ные моменты зависимости. В обществе воцарится справедливость, которая оказывается низвергнутой, если о человеке судят не по его личным поступкам и достижениям, но по гендеру. Освобождение женщин будет способствовать возрастанию интеллектуальной силы государства. Когда брак перестанет быть для женщин единственным жизненным сценарием, они пойдут учиться, а затем работать в различных сферах и составят в профессиональной деятельности здоровую конкуренцию мужчинам. От этого выиграет все общество.

Когда женщина получит политические права и сможет участвовать в выборе тех, кто будет ею управлять, то она отнесется к этому со всей ответственностью, потому что от ее выбора зависит ее же возможность защитить себя от физически и экономически, исторически так сложилось, более сильных властных фигур. При этом саму женщину будет интересовать не власть как таковая, а возможность организации общественного устройства на справедливых началах, по законам нравственности и общежития.

Современное и Миллю, и нам общество управляется властными структурами. И общественным злом является не столько дискриминация женщин, несправедливость в отношении половины человечества, сколько власть как таковая: «*…нет возможности достаточно обуздать злоупотребление властью, пока не уничтожена самая власть, ведь власть эта дана или предлагается не только одним добрым или благопристойным и почтенным людям, но всем мужчи-*

нам без исключения, до самых грубых, до наиболее преступных».

Власть в своем исконном значении – это всегда господство, насилие, иерархия, отношение к другим как к тому, что можно и нужно использовать, как к средству для достижения собственных целей. «*Страсть к господству и любовь к свободе находятся в вечном антагонизме между собою*». Если у личности отобрать свободу и дать ей как руководство к действию один лишь принцип господства над другими, то все человечество так и будет продолжать жить в деспотических обществах, далеких от правовых форм государственного устройства и от любых форм демократии. Свобода – это возможность управлять собой. Если ее отнять, то личность ищет господства, стремится управлять другими, стараясь захватить над ними власть. Когда не дают свободы половине человечества, тогда власть развращает другую половину человечества, а значит, и все общество в целом. Поэтому освобождение женщины приведет к освобождению всего социума. Ведь свобода господина – это иллюзия. Он еще более закабален, чем раб, своей зависимостью от другого.

«*Все себялюбивые наклонности, существующие в человечестве, – как самообожание, несправедливая заносчивость, – проистекают и извлекают свою главнейшую жизненную силу из современных отношений между мужчинами и женщинами. Какой-нибудь молокосос может быть самым пустым и пошлым или самым невежественным и без-*

мозглым в среде человечества, и посмотрите, как он подрастает с тем убеждением, что без всяких своих заслуг и трудов, только благодаря тому, что его родили мужчиной, он имеет право стать выше всей половины человеческой расы, включая, может быть, и тех лиц, действительное над собою превосходство которых ему приходится испытывать на себе каждый день, каждый час!»

Ощущение превосходства над женщинами сродни национализму или расизму: белые умнее черных, англичане прогрессивнее индусов, племя хуту сильнее племени тутси и т. п. Но если идеология расизма уже признана человеконенавистнической, то различия между женщинами и мужчинами продолжают выискивать, чтобы доказать обоснованность подчиненного положения женщины. И продолжают воспитывать мальчиков как более сильных, умных, как защитников женщин, в том числе матерей. И вот уже юноша «*воображает себя выше матери, которую удостаивает снисходительности, но не истинного уважения*». И так же свысока он глядит на всех женщин, в особенности на ту, которую собирается сделать своею женой. «*Ведь это совершенно сходно со спесивым чувством дворянина, воображающего себя целой головой выше других именно потому, что он явился на свет благородным*».

Такая спесь, основанная на чувстве превосходства, опирается на случайные преимущества, на всего лишь графу в паспорте, а не на собственное достоинство человека, не на его

заслуги и достижения. И затем в семье молодые люди воображают себя главой на том лишь основании, что они – мужчины. Это чувство превосходства имеет в себе источником, под всеми культурными наслоениями, право сильного, которое определяло племенную жизнь в доисторические времена. Принципиальный шаг от этих доисторических времен общество может сделать, когда признает право слабого. Тогда равноправие полностью изменит человечество, принципы его самоорганизации и управления. Освобождая женщину, человечество освобождает само себя и переходит на следующую ступень развития.

Авторы книги «О подчинении женщины» считают, и с ними трудно не согласиться, что закабаление одного пола другим является одним из главных препятствий для совершенствования и развития человечества в целом. Деспотизм мешает всем людям стремиться к лучшей жизни. Вопрос о гендерном равенстве является вопросом освобождения целой половины человечества, а значит, о более совершенной жизни для всего человеческого общества. В своей работе авторы показали, что необходимо сделать для создания новой социальной системы, основанной на равноправии полов.

Благодаря Джону Стюарту Миллю, который в 1867 году представил в английском парламенте петицию в пользу избирательных прав для женщин, в высших органах государственной власти прозвучал голос нового общественного движения.

* * *

Итак, полтора века назад Гарриет Тейлор-Милль и Джон Стюарт Милль сидели у себя в гостиной в Блэкхите, в Лондоне, и горячо обсуждали женский вопрос. Они сидели в плюшевых креслах при свечах и записывали свои мысли о равных правах женщин и мужчин гусиными или стальными перьями на плотной бумаге. В комната от камина было тепло, на столике возле кресел лежали газеты, из которых супруги узнавали последние новости по интересующим их вопросам.

В 2018 году члены Государственной думы РФ, сидя в зале, оборудованном системой электронного голосования, отклонили проект закона о равных правах, свободах и возможностях для мужчин и женщин. При ярком электрическом свете, глядя в свои гаджеты, из которых они узнавали последние новости обо всем, члены Госдумы решили, что инициатива потеряла актуальность, поскольку ситуация в стране существенно изменилась и в России неравенства как такового больше нет.

К сожалению, так думают не только российские законодатели, многие считают, что в XXI веке ситуация кардинально преобразилась. Увы, это не так. Положение женщин действительно изменилось, но не радикально. Мы по-прежнему в истории выступаем на «вторых ролях». Об этом писала Симона де Бовуар в своей книге «Второй пол» в 1949 г. Такой же ста-

тус сохраняется за женщиной и сейчас. До сих пор женщины не обладают всей полнотой прав, как мужчины, и играют вторые роли как в общественной, публичной, так и в частной, семейной жизни. В России в главном законодательном органе страны принимают решения на государственном уровне лишь 70 женщин. Это чуть более 15 % от общего количества депутатов Госдумы. Вряд ли стоит рассчитывать, что такая немногочисленная «женская фракция», придерживающаяся в основном консервативных взглядов, будет сопротивляться мужскому большинству, например, по вопросу об ограничении права на аборт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.